

Вернувшись в комнату, обе девушки начали готовиться ко сну. Е Жань помахала в камеру, пожелала зрителям спокойной ночи и выключила трансляцию.

Наступило время, когда они остались наедине.

В шумной компании было легче, но стоило им остаться вдвоем, как Е Жань охватило волнение, смешанное с робким ожиданием.

Вспомнив, что завтра утром по графику им с Си Юэ и Су Ли предстоит готовить завтрак, Е Жань решила завести разговор:

— Насчет завтрака...

Си Юэ выглядела немного неловко:

— Я могу помочь, но основная нагрузка ляжет на тебя.

Е Жань улыбнулась:

— Без проблем, всё сделаю сама.

Она в шутку добавила:

— Главное, не разнести кухню, а то еще заставят платить за ущерб.

С тех пор как Е Жань поссорилась с семьей и начала жить одна, она постепенно освоила кулинарию. О нынешних навыках Си Юэ она не знала, но еще в старшей школе та пару раз пыталась готовить, и результаты были катастрофическими. Судя по всему, прогресса не наблюдалось.

Девушки по очереди приняли душ и легли спать.

— Су Су, сдерживайся! Зрители, которые рано встают, всё видят!

Су Ли:

— Это всё режиссер виноват!

Су Ли согласно закивала:

— Ага, точно-точно.

У Си Юэ была легкая форма перфекционизма: одежда должна быть отглажена, вещи — лежать ровно, а одеяло — всегда быть сложено идеальным квадратом.

В отеле, где остановилась съемочная группа шоу Веселая тургруппа, все режиссеры хором чихнули.

— Ого, какая самоотдача? Только проснулись, а трансляция уже идет!

Лишь в редких исключениях.

Ночь прошла тихо.

— Жань Жань, ты проснулась?

Утреннюю тишину виллы нарушил крик Су Ли.

Е Жань закатила глаза, не желая отвечать.

Лицо Е Жань помрачнело, пальцы крепче сжали край одеяла.

Желая сохранить достойный образ перед Си Юэ, Е Жань попыталась оправдаться:

— В школе я не любила заправлять постель, но с тех пор как поступила в университет, я исправилась.

Перед кроватью Си Юэ аккуратно складывала одеяло. На другой кровати постель всё еще была скомкана.

Е Жань бросила взгляд на Си Юэ, которая до сих пор молчала.

Она боялась осуждения со стороны других.

— Словно только после ремонта, всё такое новенькое.

Если после завершения этого шоу её имидж в глазах возлюбленной будет разрушен, то винить в этом стоит только Су Ли. Эта девушка знала слишком много её секретов.

— Не посмотрев шоу, я бы и не знала, что у нас с богиней так много общего! Я тоже не ем баклажаны и не заправляю кровать!

Су Ли робко подхватила шутку:

— Спорим, ты от природы не любишь улыбаться?

Су Ли вскрикнула:

— Боже мой! Жань Жань, ты правда заправляешь кровать по утрам!

Е Жань подошла к своей кровати, чтобы заправить её.

— Ох, я так громко смеюсь, Су Ли в мыслях Е Жань уже раз десять была придушена.

— Правда ведь, Жань Жань? — Су Ли рассмеялась, пытаясь добиться поддержки.

Е Жань, конечно, знала, что фанаты не отвернутся, ведь они — маленькие ангелы, которым нет дела до таких мелочей. Если бы это было просто шоу, она бы не возражала показать себя настоящую, даже с такой не самой лучшей привычкой.

— Что такое? Разве я не всегда слежу за порядком? — Е Жань постаралась придать голосу естественный и спокойный тон, многозначительно глядя на Су Ли.

Не заправленная постель в её глазах была просто дурной привычкой.

— Мне кажется, или Е Жань всё время смотрит на Си Юэ? Эти слова были сказаны специально для неё?

Рано утром Су Ли стучала в дверь.

— Беда, теперь вся страна знает, что Е Жань не заправляет постель!

Су Ли тихо утешила:

— Всё в порядке, фанаты любят тебя за то, какая ты есть. Даже если ты никогда не будешь заправлять кровать, они не отпишутся.

Она больше всего не любила беспорядок.

Е Жань:

— Разве это не требование режиссера?

Е Жань открыла дверь и впустила Су Ли. Су Ли просто хотела поздороваться и позвать подругу готовить завтрак.

Е Жань с холодным лицом спросила:

— Угадай, почему я не улыбаюсь?

Су Ли робко спросила:

— Вы что, так рано включили камеры?

— Слишком резкий переход, минус балл.

— Да брось ты, когда это я у тебя дома... — Су Ли привыкла подкалывать подругу и выпалила это на автомате.

— Ха-ха-ха, Су Ли, нельзя же так подставлять лучшую подругу!

Не договорив, она заметила странный взгляд Е Жань, осознала свою ошибку и резко сменила тему:

— Когда это я у тебя дома не видела идеальной чистоты и аккуратно сложенного одеяла?

— Жань Жань, ничего страшного! Даже если ты не заправляешь постель, я всё равно тебя люблю!

Е Жань вспомнила школьные годы.

— Вставай, заправляй постель.

— Вечером всё равно разворачивать, зачем её складывать?

— Беспорядок.

— Складывай сама, мне этот беспорядок не мешает.

— Тетя будет ругаться.

— Ох, мама обожает ворчать.

— Убирайся.

— М-м, сестренка, помоги мне.

— ...

— Ну пожалуйста, сестренка Юэ?

— ...Когда что-то нужно — сестренка, когда нет — Юэ Юэ.

— Ты меня раскусила.

— И что теперь делать? Мои хитрости больше не работают?

— ...

— Хи-хи, ты самая лучшая, в обед угощу тебя хого!

Всё это было в прошлом, теперь они даже друзьями друг другу не приходились.

Желая показать себя с лучшей стороны, Е Жань украдкой наблюдала за Си Юэ. Та слегка опустила голову, и с её ракурса были видны длинные густые ресницы.

Стоило ей взглянуть, как Си Юэ внезапно подняла глаза.

Е Жань испугалась и отвела взгляд:

— Я пойду умоюсь.

Е Жань улыблась, и пришла очередь Си Юэ.

Выйдя из ванной, Си Юэ увидела, что Е Жань стоит у кровати, пытаясь сложить одеяло так, будто это кирпичик тофу.

— Ха-ха, Жань Жань такая старательная, всё хорошо, мы не против!

— Сестренка, мы тоже не заправляем кровати, не стоит так сильно переживать из-за имиджа!

Су Ли:

— Ты на шоу, а не на школьной военной подготовке. Просто скажи что-нибудь, зрители не придадут этому значения.

Е Жань промолчала, продолжая складывать одеяло.

Си Юэ невольно улыбнулась:

— Е Жань действительно любит порядок.

Е Жань мгновенно выдохнула. Нужно было притвориться скромной:

— Ну что ты, я просто люблю чистоту.

Сказав это, Си Юэ попрощалась с ними и первой спустилась вниз.

Как только она ушла, отношение Е Жань стало заметно небрежным: она кое-как свернула одеяло и бросила его в ноги кровати.

Сказала Су Ли:

— Пошли.

— Э-э? Твой кирпичик тофу еще не готов! Подбери свой имидж!

— Только что тебя хвалили, почему вдруг такая небрежность?

Сказав это, она осознала, что происходит, и взглянула на работающую камеру. Тут же вернулась обратно:

— Подожди, я еще не до конца заправила.

— Почему она вернулась? Что это за спектакль?

— Если я не ошибаюсь, Е Жань перестала заправлять кровать сразу после того, как ушла Си Юэ?

— А сейчас вернулась, потому что вспомнила про прямой эфир?

— Кажется... так и есть.

— А есть вероятность, что Е Жань боится не за свой имидж, а того, что Си Юэ узнает об этой её плохой привычке?

— ...Ты попала в точку.

— Е Жань: Притворюсь, что это не из-за Си Юэ.

— Всем привет, я та самая собака, которая шла на работу, смотрела шоу и снова получила пинок.

— Жань Жань! Даже если ты притворишься, что ничего не было, возвращаться и продолжать уже бесполезно! Мы тебя раскусили! Ты делаешь это для Си Юэ! В твоём сердце только она!

— Я же говорила, это всего лишь не заправленная постель, большинство людей не обращают на это внимания. А она полчаса объяснялась, да еще и кирпичики тофу складывала — оказывается, боялась опозориться перед любимым человеком!

— Прошу прощения, раньше Е Жань участвовала в шоу вообще без всяких рамок, я еще удивлялась. А я-то думала, она старается ради нас!

— Точно! Настоящей Е Жань на это плевать. Только Е Жань, влюбленной в Си Юэ, не всё равно.

Выражение лица Су Ли было не менее красноречивым:

— От имени всех зрителей, которые смотрят это шоу, я выражаю разочарование.

Е Жань: ?

Су Ли указала на камеру:

— Зрители думали, что ты стараешься заправлять кровать, чтобы сохранить хороший имидж. Я тоже так думала.

— А стоило Си Юэ уйти, как ты забила! Что для тебя важнее — очевидно!

— Ха-ха-ха, Су Ли молодец! Мой голос за кадром!

Е Жань:

— Я пытаюсь совместить... Конечно, я ради зрителей...

Су Ли перебила её:

— Зрители говорят, что они в тебе разочарованы.

— Верно! Мы разочарованы! Твоя тактика слишком сложная, в следующий раз просто прижми Си Юэ к стенке и поцелуй!

Внизу, на кухне, Си Юэ уже начала готовить.

Е Жань подошла ближе и увидела, что Си Юэ держит кухонный нож и собирается резать прямо над пальцами.

Е Жань испугалась и бросилась вперед:

— Осторожно!

Благодаря её своевременному вмешательству пальцы Си Юэ остались целы.

Сегодня завтрак готовили они вдвоем. Поначалу все трое взялись за дело, но вскоре Су Ли, кулинарного новичка, Е Жань отправила учиться в сторону, а Си Юэ, «убийцу кухонь», вежливо попросила подождать снаружи.

Е Жань улыбнулась:

— Безопасность прежде всего.

Су Ли обиженно:

— Почему Си Юэ не нужно учиться?

Е Жань:

— Потому что у неё коэффициент опасности выше.

К её личным мотивам это не имело ни малейшего отношения.

Си Юэ постояла снаружи, но ей стало неловко. Договорились готовить по очереди, она не могла просто стоять в стороне.

Она сама подошла к Е Жань, желая помочь.

Е Жань:

— Давай разделим обязанности. Вы просто приготовьте то, что умеете, завтрак несложно сделать.

— Здравствуйте, ваша убийца кухонь Си Юэ вышла в эфир~ держитесь от неё подальше, соблюдайте технику безопасности~

Си Юэ подошла к холодильнику и достала два яйца.

Она редко готовила, поэтому не стоило возлагать больших надежд, и она сделала простейшую яичницу.

Всмятку.

Судя по стараниям Си Юэ и итоговому результату, если не считать того, что она переборщила с солью и нельзя было понять, что яйцо всмятку — ведь снаружи оно было черным как уголь — вышло неплохо.

— Комментарий знаменитого шеф-повара Е Жань.

Они встали рано, остальные постепенно спускались вниз, завтрак был готов.

Чжан Цзияо, спустившись, сразу направилась на кухню, глубоко вдохнула и преувеличенно воскликнула:

— Как вкусно пахнет, я еще наверху почувствовала аромат. Е Жань, у тебя талант! Ты где-то училась?

Е Жань:

— Когда много готовишь, само приходит.

Чжан Цзияо:

— Ты такая молодец, я дома даже готовить ленюсь.

— Это потому, что у тебя нет мотивации готовить, — улыбнулась Е Жань. — Слышала такую фразу?

— Какую?

Е Жань полушутя-полусерьезно ответила:

— Чтобы покорить сердце человека, нужно сначала покорить его желудок. Как тут не тренироваться?

Си Юэ, которая как раз выкладывала яичницу на тарелку, замерла.

— Стоп! Чей желудок ты хочешь покорить, говори быстрее!

— Хи-хи-хи, конечно, желудок своего возлюбленного.

Чжоу Жуй весело подхватил:

— Е Жань, у тебя кто-то есть?

Е Жань не попалась на его удочку, не стала отрицать, а ответила вопросом:

— Разве нельзя готовиться заранее?

Чжоу Жуй подавился и замолчал.

Все сели за длинный стол, трое поваров подали завтрак.

Восемь человек начали есть, расхваливая блюда Е Жань и храня молчание насчет яичницы Си Юэ. Попробовав её, они молча отодвинули тарелку в сторону.

— Что это приготовила Си Юэ? Черная масса.

— Ха-ха, никто не ест, даже смотреть страшно.

— Ой, Си Юэ старалась, готовить с утра нелегко, это уже неплохо, продолжай в том же духе!

Следуя принципу «не критикуй еду, которую тебе подали» и уважая труд того, кто встал рано, никто ничего не сказал.

Ду Инсинь, попробовав, даже заметила:

— Яичница от Си Юэ на вкус довольно неплохая, только чуть-чуть пересолена.

— О-о, Инсинь такая заботливая, поглажу по головке.

Си Юэ кивнула:

— В следующий раз буду внимательнее.

Атмосфера за столом была гармоничной, никто не хотел портить её из-за яичницы. Кроме одного человека.

— Фу!

Пока все ели и болтали, спокойную атмосферу нарушил внезапный звук рвоты.

Все подняли глаза: Чжоу Жуй попробовал яичницу, и, как только она попала в рот, его лицо исказилось. Он поспешно выхватил две салфетки, прикрыл рот и наполовину согнулся под столом.

Вероятно, он хотел показать свое «чувство юмора» ради эффекта шоу, его движения были чрезмерно театральными. Через минуту он медленно выпрямился и выбросил салфетку в мусорное ведро.

— ...

— Откуда взялся этот идиот, проваливай.

— Опять же, он правда думает, что это смешно?

Снова сев на место, Чжоу Жуй с извиняющейся улыбкой сказал:

— Простите, не сдержался.

За столом воцарилось молчание, семь пар глаз смотрели на него.

Е Жань повернулась и посмотрела на Си Юэ: та выглядела спокойной и ничего не сказала. Но кому будет приятно, когда его так публично высмеивают?

Си Юэ не была из тех, кто станет спорить, она просто молчала.

Си Юэ промолчит, но Е Жань — совсем другой человек.

В тишине Е Жань усмехнулась:

— Чжоу, вы же такой молодой, почему у вас такой слабый желудок? Даже кусочек яичницы не можете проглотить?

— Жань Жань, вперед! Разнеси его!!! Как же он меня бесит!

Раз уж кто-то без причины портит настроение Си Юэ, она обязательно должна поставить его на место.

Ей и раньше Чжоу Жуй не нравился, просто она не хотела опускаться до уровня такого типа перед камерами, но если кто-то лезет к ней снова и снова, то и ей нет смысла любезничать.

К тому же, что не так с яичницей Си Юэ? Она вкуснее ничего не ела, а тут всякие критикуют.

Лицо Чжоу Жуя потемнело. Его уже задевали на кухне, а теперь он снова стал мишенью.

Чжоу Жуй ответил:

— Е Жань, что вы имеете в виду? У меня отличный аппетит, просто эта еда, честно говоря, оставляет желать лучшего.

Е Жань:

— О, не зря вы выпускник престижного зарубежного вуза, так удачно использовали идиому.

— Полезный факт: «оставляет желать лучшего» означает, что в целом всё еще удовлетворительно. И это выпускник престижного вуза?

— Я говорю, некоторые люди из шоу-бизнеса, может, вы хотя бы проверите свой IQ? Стыд-то какой.

Чжоу Жуй не осознал ошибки, поэтому не понял иронии и решил, что его хвалят.

Но услышав упоминание об образовании, он решил похвастаться, притворяясь скромным:

— Что вы, поступить в университет Цзиньню было лишь делом удачи.

— Ой, не могу, он что, правда думает, что его хвалили?

— Ректор Цзиньню услышал это и плачет, требуя его отчислить.

— Мало того, что с интеллектом беда, так еще и воспитания ноль.

Е Жань слегка улыбнулась:

— Я тоже так думаю.

Чжоу Жуй запутался — то ли его хвалят, то ли ругают. Он решил сменить тему:

— Зачем переходить на образование? Мы говорим о завтраке.

Он посмотрел на Си Юэ и улыбнулся:

— Си Юэ, не в обиду, но твоя яичница... действительно...

Е Жань перебила:

— Что с этой яичницей?

— Да-да, что с ней не так? Не хочешь — не ешь, не нравится — терпи!

Чжоу Жуй посмотрел на нетронутую яичницу в тарелке Е Жань:

— Ты же еще не ела? Попробуй.

Он не осознавал, насколько груб, думая, что это шутка:

— Я правда не могу это проглотить, если кто-то сможет доест это без изменения в лице, я прямо сейчас уйду с шоу...

Не успел он закончить, как Е Жань подцепила яичницу, в два счета отправила в рот, прожевала и проглотила.

Её лицо не то что не изменилось — оно выражало удовольствие.

Закончив, она повернулась к Чжоу Жую и улыбнулась:

— Нужно помочь тебе собрать вещи?

Остальные с трудом сдерживали смех.

— Уходишь? Счастливого пути! Может, такси вызвать? Ой, забыла, такие мужчины не заслуживают внимания, ползи отсюда.

— Сестра Жань! Ты моя единственная сестра! Отличная работа! Чтобы некоторые не возомнили о себе невесть что!

— Чжоу Жуй больной на голову, но яичница правда невкусная, да? Е Жань её всю съела! Это настоящая любовь! Только настоящая любовь может заставить съесть это без изменения в лице!

— Как круто! Это называется Е Жань по-королевски защищает свою жену!

Чжоу Жуй открыл рот, лицо его покраснело.

Е Жань закатила глаза и больше не стала обращать на него внимания.

Она повернулась к Си Юэ:

— Ты очень вкусно готовишь. Некоторые просто не понимают толк в еде, в следующий раз

готовь только для меня.

Си Юэ согласно кивнула:

— Хорошо.

— Пусть вкус может быть так себе, но это эксклюзивный завтрак с любовью!

— Ах, как она её балует!

— У Е Жань такое серьезное лицо, ха-ха, неужели она правда думает, что это вкусно!

— Точно! Если вложено много любви, даже черная яичница станет деликатесом!

— Я в восторге!

<http://bllate.org/book/21517/2207363>